

УДК 94(410.1)(092)

**АНГЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОТЕКТОРАТ О. КРОМВЕЛЯ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Т.Б. МАКОЛЕЯ****Е.В. ХАЦЬКО***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)*

Рассматриваются события английской буржуазной революции в изложении известного британского историка, публициста, общественного и политического деятеля первой половины XIX века Т.Б. Маколя. Исследователь создал фундаментальный труд, посвященный данным векам английской истории под названием «История Англии от восшествия Якова II на престол», где детально обосновал свои взгляды на революционные события. Предпринята попытка определить роль Английской буржуазной революции в исторической концепции Т.Б. Маколя и пересмотреть значение исторического наследия ученого в современной историографии.

Ключевые слова: английская революция, О. Кромвель, Т.Б. Маколей, английская историография, XIX век.

Введение. Современные реалии, сопровождающиеся событиями революционного характера во многих государствах Европы, и смена парадигм в современной белорусской и российской историографии в совокупности делают актуальным пересмотр и изучение исторического наследия ученых, исследовавших революционные события прошлых веков. К одним из таких исследователей можно отнести Т.Б. Маколя, автора многоотомной «Истории Англии от восшествия Якова II на престол», главной целью которого является всестороннее изучение революций в Англии в XVII веке. Автор положил эти события в основу своей исторической концепции.

В дореволюционной русской и зарубежной историографии труды историка были оценены достаточно высоко и пользовались большой популярностью. Крупнейшими исследованиями исторического наследия Т.Б. Маколя можно назвать работы Дж. Тревелияна, английского историка, внучатого племянника самого Томаса Бабингтона, «Жизнь и письма лорда Маколя» и М.В. Барро, русского дореволюционного исследователя, «Маколей: его жизнь и литературная деятельность». Современными европейскими и американскими учеными единогласно принято мнение о том, что Т.Б. Маколей является заслуженной величиной в мировой исторической науке.

К. Марксом в первом томе «Капитала» была дана крайне негативная оценка исторического наследия Т.Б. Маколя. Историк был назван «сикофантом» и «краснобаем», обвинен в фальсификации истории в пользу партии вигов и буржуазии [1]. Исходя из таких характеристик объясняется и господствующее в советской историографии мнение об историческом наследии Т.Б. Маколя, о нем писали мало и достаточно небрежно. Зачастую в учебных пособиях и энциклопедических словарях его имя упоминается лишь вскользь. Из более значительных работ, содержащих сведения о Т.Б. Маколее, можно назвать следующие: Л.Е. Кертман «География, история и культура Англии» – монография, изданная в 1979 году, К. Татарина «Маколей как историк» – статья в журнале «Вопросы истории» 1945 года, К.Н. Виноградов «Очерки английской историографии нового и новейшего времени», 1975 год.

Однако целостной системной работы, раскрывающей сущность исторической концепции Т.Б. Маколя, не существует до настоящего времени. В современной российской и белорусской историографии труды Т.Б. Маколя остаются малоизученными, также имеет место сохранение советских оценок. Так, например, исследователь Н.И. Смоленский в учебном пособии для студентов «Теория и методология истории» использует следующие высказывания: «Взгляды Т.Б. Маколя подрывают основы научности исторического познания и превращают его в некое подобие исторического романа...» [2, с. 22]. Однако детальное изучение методологических и исторических взглядов историка, его богатейшего публицистического и исторического наследия позволяет говорить, что «История Англии от восшествия Якова II на престол» является настоящей энциклопедией английской революции XVII века, представляющей ценность для современного читателя и нуждающейся в пересмотре с точки зрения современной науки.

Основная часть. Начало формирования революционной ситуации в государстве историк усматривал еще с правления Якова I (1603–1625), когда Шотландия и Ирландия в результате унии образовали с Англией одно государство. Тогда, по его мнению, стали очевидны многие национальные и религиозные противоречия, существовавшие в английском обществе: «В положении Шотландии и Ирландии было много такого, что могло вызывать тревожные предчувствия дальновидного политика. Однако до времени все выглядело спокойно. Впервые Британские острова мирно соединились под одним скипетром» [3, с. 10].

Условия объединения Т.Б. Маколей подробно изложил в своем труде, отметив более выгодное положение Шотландии в сравнении с Ирландией. Историк также обратил внимание на то, что такое объединение должно было отразиться благотворно на мировом статусе Англии, однако этого не случилось по причине того, что Яков I был весьма недалководным и лишенным таланта государственного управления монархом. Но в этом историк, как ни странно, видел лишь пользу для государства. «Если бы его правление оказалось ярким и талантливым, оно, по-видимому, было бы роковым для страны», – писал он [3, с. 10]. Дело в том, что Т.Б. Маколей считал, что будь Яков I энергичным и блистательным полководцем, он смог бы сформировать не только мощную армию, но и с ее помощью уничтожить влияние парламента в управлении государством. К тому же годы мирного существования дали Англии возможность финансово восстановиться после продолжительной англо-испанской войны 1585–1604 гг.

Автор привел подробное опровержение теории божественного права, которую монарх взял за основу государственной политики как с религиозной, так и гражданской точки зрения. Т.Б. Маколей отмечал, с одной стороны, необоснованные притязания Якова I на абсолютную власть, а с другой – его уступки перед требованиями парламента. Результат такого поведения монарха историк охарактеризовал следующим образом: «в народе росло чувство злобы, как результат его притязаний, и чувство презрения, как результат его уступчивости» [3, с. 17]. Ученый привел в целом нелицеприятную характеристику Якова I как политика, главы государства и человека: «Его привязанность к недостойным фаворитам и потворство их корыстолюбивую постоянно поддерживали недовольство в народе. Его трусость, ребяческие выходы, педантизм, его непривлекательная внешность и манеры, провинциальный выговор делали его предметом насмешек. Даже в самых его добродетелях и достоинствах было нечто в высшей степени некоролевское» [3, с. 17]. Между тем в государстве назревала критическая ситуация, при которой усиливался политический и религиозный раскол, начавшийся еще в XVI веке: при дворе были популярны идеи деспотизма, а в парламенте многие сочувствовали республиканским взглядам, приверженцы епископской церкви поддерживали монарха, тогда так пуритане были сторонниками парламента. Великий кризис приблизил участие Англии в Тридцатилетней войне (1618–1648). Историк рассматривал это событие как возможный поворотный момент: либо король введет новые налоги на ведение войны без одобрения парламента, что приведет его к состоянию континентальных сословно-представительных органов, либо парламента добьется верховной власти в государстве. В таком состоянии оставил престол Яков I своему преемнику Карлу I (1625–1649).

Томас Бабингтон не оставил без внимания личность нового монарха. Он достаточно подробно рассмотрел черты его характера, моральные качества, составил психологический портрет. Историк утверждал, что многочисленные просчеты Карла I, ведущие свое начало из определенных свойств его характера, привели к конфронтации с парламентом, права которого король хотел ущемить, чтобы править абсолютистскими методами подобно монархам на континенте – он покусился, следовательно, на традиционную английскую конституцию. Исследователь отмечал, что во времена его правления «началась та опасная игра, в которой была поставлена на карту судьба английского народа» [3, с. 30]. Свое мнение о Карле I он высказал еще в 1825 году в сочинении «Мильтон» [4, с. 35]. Историк не согласился со всеми доводами защитников Карла о его человеческих качествах и заявил о том, что нельзя одновременно быть хорошим человеком и плохим королем, и если поступки его как монаршей особы являются преступными по отношению к народу, то на его защиту нельзя поставить какие-либо личные качества [4, с. 36].

С самого начала своего правления Карл I столкнулся с выбором, оставленным ему предшественником: управлять государством в согласии с парламентом либо посягнуть на конституционные права граждан. Король избрал второй вариант, за что в дальнейшем был призван к ответу. Т.Б. Маколей заметил, что в английской истории были случаи, когда монархи в той или иной степени нарушали конституцию, но Карл I, по его мнению, пошел намного дальше, он «систематически пытался стать деспотом и весь парламента свести к нулю» [3, с. 33]. В этом историк видел главную цель правителя, а в качестве доказательства приводил тот факт, что парламента не созывался с 1629 по 1640 год. Такой ситуации в Англии не складывалось ранее, поэтому нельзя утверждать, что Карл I лишь шел по стопам Плантагенетов или Тюдоров.

Помимо того, что парламента перестал функционировать, король систематически нарушал права граждан, собирал налоги без всякого законного порядка, заключил в тюрьму без суда и следствия неугодных своему режиму людей. По этой причине, заключил историк, ответственным за дальнейшие события история должна признать преимущественно самого короля [3, с. 33]. Англичане привыкли к мирной жизни, повседневным занятиям, не стремились к мятежу. Гражданских волнений не было в государстве со времен правления Елизаветы (1558–1603). Но по причине неблагоразумности и недалководности короля, который посмел посягнуть на национальные и религиозные чувства шотландцев, вспыхнул бунт, который быстро превратился в революцию.

Т.Б. Маколей, шотландец по происхождению, подчеркивал, что именно шотландский народ, который «зарезал своего первого Якова в его спальне, неоднократно поднимался с оружием в руках против Якова II, убил на поле сражения Якова III, своим непокорством сокрушил сердце Якова V, низложил и

заклучил в тюрьму Марию и взял в плен ее сына» [3, с. 41], стал у истоков революции и именно ему весь английский народ обязан своей свободой [3, с. 43].

Кроме того, историк подчеркнул и нежелание армии подавлять революционные движения и настрои: «Армия была страшна не столько неприятелю, сколько самому королю» [3, с. 45]. В таких условиях король вынужден был созвать парламент, который смог отстоять немало гражданских и политических свобод. Другой английский историк этого периода Г. Галлам считал, что на этом революционерам необходимо было остановиться, так как все события 1641–1660 годов представлялись ему «бесплодным, дурным, подлежащим забвению эпизодом» [3, с. 45], Т.Б. Маколей же считал их важным и неустраняемым звеном в жизни английского народа, поскольку за внешним согласием в парламенте уже зародился великий раскол между двумя группировками, которые в последствии оформились в партии тори и вигов.

Интересен тот факт, что Т.Б. Маколей, часто называемый вигским историком и обвиняемый в политической пристрастности, отмечал, что обе партии заслуживают как сатиры, так и панегирика, обе часто допускали ошибки, однако Англия не могла обойтись без той и другой [3, с. 51]. Для него соперничество и чередующиеся победы обеих партий, отстаивающих авторитет и традицию с одной стороны, и прогресс и свободу с другой, являлись залогом успешного развития английского общества. Однако историк подчеркивал, что ни одна, ни другая по-настоящему не выражала интересов народных масс, а король одинаково ненавидел обе. Именно такое положение дел привело к окончательному разрыву его и парламента и событиями гражданской войны, которые последовали за ним.

Автор привел сравнение боевой готовности враждующих сторон и пришел к выводу, что невозможно судить о том, кто оказался подготовлен лучшим образом. Обе армии, и короля, и парламента, имели как преимущества, так и недостатки. Приверженцы короля были снабжены боевыми средствами гораздо хуже сторонников парламента, однако они имели гораздо больше опыта в ведении боевых действий. Войска монарха состояли из людей, для которых «позор был страшнее смерти» [3, с. 68]. Парламентские полки во многом состояли из наемников, однако, как утверждал Т.Б. Маколей, «только нужда и лень заставили их записаться в ряды охотников» [3, с. 68]. Кроме того, он считал, что граф Эссекс совершенно не справлялся с функциями главнокомандующего парламентскими войсками. В таком раскладе сил историк видел объяснение того, что в первый период гражданской войны победу в каждой стычке одерживали кавалеры.

Победы парламентских войск в последующий период войны Т.Б. Маколей во многом связывал с появлением на политической арене Оливера Кромвеля. Именно он смог реорганизовать армию круглоголовых, адекватно оценить преимущества и недостатки армии противника. Успех О. Кромвеля, по его мнению, заключался в «строжайшей дисциплине, соединенной с беспредельным энтузиазмом» [3, с. 78]. Однако это не привело государство к желаемой победе, т.к. благодаря таланту О. Кромвеля власть перешла в руки армии. «Англия в сущности управлялась мечом», – писал историк [3, с. 75]. Т.Б. Маколей отметил также, что английский народ, непривыкший к рабству, начал оказывать сопротивление даже такой хорошо организованной армии при первых проявлениях его угнетения. В самом парламенте также выражалось полное недовольство действиями военных и предложения пойти на примирение с Карлом.

Однако события развернулись иначе: Карл I был приговорен к смертной казни. Большинство исследователей истории Англии возлагают всю ответственность за это событие на О. Кромвеля. Однако Т.Б. Маколей высказал другую точку зрения. Он говорил о том, что О. Кромвель заявил перед всем английским народом, что ему не принадлежала инициатива в этом деле, и что первые шаги были совершены без его ведома. Это заявление было рассмотрено как лицемерие. Историк же считал по-другому. Он утверждал, что О. Кромвель был слишком умен, чтобы не видеть, что казнь короля станет для него роковой ошибкой, которая отвернет от него девять десятых сторонников парламента [3, с. 82]. Т.Б. Маколей предположил, что «для того, чтобы иметь возможность постоянно командовать, ему необходимо было иногда подчиняться» [3, с. 81]. Он предстал перед сложным выбором поставить на карту свое положение, а возможно и жизнь, ради тщетной попытки спасти короля. И в данном вопросе О. Кромвель подчинился воле армии. Исследователь в своем труде отметил, что это событие в истории Англии относится к таким вопросам, на которые сложно дать однозначный ответ. Однако ему представлялось наиболее вероятным, что в этом случае «тот, кто, казалось, ведет за собою других, на самом деле вынужден был следовать за ними» [3, с. 81]. Тем более, если предположить, что О. Кромвель собирался стать основателем новой династии, то Карл II представлял для него гораздо большую угрозу, чем Карл I.

Т.Б. Маколей не отрицал неистовства революционеров. По его мнению, было бы лучше, если бы их не было. Но историк считал их «ценой» английской свободы и спрашивал только: «Стоило ли приобретение такой жертвы?» [3, с. 41]. Жестокость революционеров была в его глазах естественным следствием того, на что обрушивалась их ярость. Он говорил, что если бы народ, выросший под игом нетерпимости и произвола, мог свергнуть это иго без помощи жестокостей и безумств, половина возражений против деспотической власти устранилась бы сама собой.

В таком случае англичане были бы вынуждены признать, что деспотизм, по крайней мере, не имеет пагубного влияния на характер нации. «Мы оплакиваем насилия, сопровождающие революции. Но неистовство

этих насилий всегда будет пропорционально свирепости и невежеству народа, а свирепость и невежество народа будут пропорциональны притеснению и унижению, под гнетом которых привык он проводить свою жизнь» – говорил историк [5, с. 72]. Так было и во времена революционных событий в Англии.

Правительство запрещало свободные прения, ущемляло права народа и пренебрегало своими обязанностями. «Если наши правители пострадали от народного невежества, то это потому, что сами они отняли у народа ключ знания. Если народ напал на них со слепой яростью, то это потому, что они требовали от него столь же слепой покорности...», – заключил Т.Б. Маколей, подчеркнув, что методы достижения революционерами своих целей вполне закономерны и логичны, хотя и не всегда оправданы [5, с. 72]. Казнь Карла I историк несколько раз в своем труде характеризовал как «неизбежную кару, на которую обречено упрямое вероломство» [3, с. 62].

Между первой и второй революцией, с точки зрения Т.Б. Маколея, нет принципиального различия. Деятели 40-х годов XVII века были воодушевлены теми же целями, что и люди в 1688 году во времена «Славной» революции. Благами свободы и порядка англичане XIX века обязаны не только людям, призвавшим Вильгельма Оранского, но и Долгому парламенту. Вожди круглоголовые в 1642 году и государственные люди 1688 года стремились совершенно к одному и тому же: хотели разрешить спор между короной и парламентом, передав парламенту верховный контроль над исполнительной властью. Т.Б. Маколей писал, что люди в 1688 году добились цели обходным путем: сменили династию. Круглоголовые в 1642 году не могли сменить династию и были вынуждены пойти прямым путем – объявить войну королю, потому что он не внушал к себе ни малейшего доверия, оказался человеком неискренним, лицемерным.

Англия оказалась в таком положении, когда в обществе еще не были настолько популярны республиканские взгляды, чтобы полностью устранить монархию, королевская власть сама по себе пользовалась любовью и уважением, но носитель этой власти вызывал у народа ненависть и недоверие. Оставался лишь один вариант – устранить носителя этой власти. Т.Б. Маколей выражал сожаление, что в тот момент не нашлось очевидного лидера для мирной перемены власти, как в 1689 г. во время «Славной» революции, но и не осуждал действия революционеров, так как они преследовали благие для общества цели [3, с. 65]. В казни короля Т.Б. Маколей видел преступление. Но он признавал за царевичами возвышенность побуждений: «Цель святых воинов, окружавших Кромвеля, была учреждение свободной и благочестивой республики. Ради нее они готовы были пустить в ход не задумавшись какие угодно средства, хотя бы насильственные и незаконные» [3, с. 92]. С его точки зрения, они хотели свободной и святой республики. Из казни короля они мечтали сделать зрелище, пример кары, ждущей любого тирана [5, с. 73].

Историк, однако, утверждал, что это событие стало грубой политической ошибкой в деле революционеров. По этому поводу он высказался следующим образом: «Ни один демагог не производил столь сильного впечатления на народ, как пленный король» [3, с. 86]. Он особо отметил то, с каким достоинством и бесстрашием Карл I появился на казни, какую речь произнес и то, как это повлияло на народные массы: «его долготное дурное управление страной, его бесчисленные случаи вероломства были забыты» [3, с. 87]. С этого дня, по мнению историка, началась реакция в пользу монархии и изгнанной династии.

Англия была объявлена республикой, а Оливер Кромвель смог сохранить поддержку армии, однако, как утверждал Т.Б. Маколей, совершенно оторвался от остальных групп английского общества, но сумел их всех подчинить и установить протекторат. Тем не менее историк считал, что здесь вновь проявилась его зависимость от созданной им же армии: «Ему оставалось только одно: дать новой республике государственное устройство настолько близкое к форме старой монархии, насколько это допустила бы армия» [3, с. 94]. Т.Б. Маколей назвал режим, первоначально установленный О. Кромвелем, «древним во всех его чертах под новыми названиями и формами» [3, с. 95].

Однако вскоре стало понятно, что политика О. Кромвеля не пользовалась поддержкой ни одной партии и социальной группы, кроме армии. У него, по словам историка, оставался только один путь – установление диктатуры: «режим был только по формам республиканский, а в сущности деспотический» [3, с. 98]. Однако историк не отрицал значительных успехов его внешней политики, обязанной хорошей организацией кромвелевской армии: «С того момента, как эта армия была реорганизована, и до того момента, как эта армия была распущена, не было неприятеля, который выдержал бы ее натиск...» [3, с. 78]. Историк в своем труде описал достаточно подробно формирование и функционирование вооруженных сил периода военной диктатуры О. Кромвеля.

Внешнеполитические успехи, налоговое бремя, тяжелее, чем при Стюартах, однако не такое тяжелое в сравнении с другими странами и ресурсами государства, безопасность собственности, соблюдение законов, некоторая религиозная свобода – все это значительно умирало социальное недовольство. Историк считал, что правление О. Кромвеля, будь оно неграмотным, было бы свергнуто народом, невзирая на его силу, будь оно слабее, было бы свергнуто, невзирая на все заслуги. Но оно было достаточно умеренным и не вызывало среди населения «бешенства», способного противостоять ему [3, с. 101]. Историк в целом достаточно положительно оценил ту политическую систему, которую удалось выстроить О. Кромвелю. Он считал, что противиться ей заставляли только те обстоятельства, при которых она была

установлена. Страна устала от правления, основывающегося на силе оружия. Поэтому после смерти самого О. Кромвеля на правление его сына Ричарда возлагались большие надежды со стороны всего населения Англии. Историк также не отрицает факта, что при Ричарде восстановилось согласие между ним и парламентом, религиозное спокойствие. Однако такое положение вещей не устроило армию, офицеры которой организовали заговор против наследника их прежнего предводителя. С этого момента оставался только один выбор: Стюарты или армия. Англия встала на путь реставрации прежней династии.

Заключение. Т.Б. Маколей в «Истории Англии от восшествия Якова II на престол» изложил свое видение революционных событий XVII века в Англии. Он детально остановился на личности каждого государственного деятеля того периода, подчеркнув достоинства и недостатки каждого. Т.Б. Маколей в свойственной ему манере выступал поочередно адвокатом и прокурором, подводя читателя к формированию собственного мнения. Особенный интерес представляет собой позиция, высказанная автором в отношении О. Кромвеля. В отличие от многих других исследователей, рассматривающих О. Кромвеля с двух позиций: либо как бесспорно талантливого и успешного политика (Т. Карлейль, С. Гардинер), либо как жестокого и непреклонного тирана (Д. Юм, У. Годвин), Т.Б. Маколей представил читателю О. Кромвеля, талантливого, харизматичного, властного и одновременно заложника собственной политики и армии. Он также предоставил читателю право сформировать собственную точку зрения относительно деятельности лорда-протектора. Историк в принципе зачастую не приводил однозначных оценок событиям прошлого, используя аргументы и контраргументы своим рассуждениям. Такой подход не свидетельствует об отсутствии у автора четко выраженной позиции, а позволяет говорить о том, что он не стремился навязать ее читателю.

«История Англии от восшествия Якова II на престол» представляет собой цельное исследование Английской революции XVII века с политической и религиозной точек зрения. События, рассматриваемые Т.Б. Маколеем, являются основой исторической концепции ученого, суть которой заключается в том, что революционные события, не смотря на все свои тяготы, являются залогом успешного развития Англии в последующие века, так как именно они заложили основы конституционного строя государства. Т.Б. Маколей не рассматривает революцию в Англии с точки зрения классовой борьбы, мало затрагивает социально-экономические противоречия, акцентируя внимание на роли личности в истории. Однако в целом историческая концепция, высказанная Т.Б. Маколеем, не противоречит общепринятым в современной науке взглядам, а яркий, доступный и неординарный стиль изложения материала, зачастую неверно принимаемый за вымысел исторического романа, повышает читательский интерес и формирует культуру критического мышления у читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Капитал [Электронный ресурс] / К. Маркс. – Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html>. – Дата доступа: 12.10.2017.
2. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.И. Смоленский. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 272 с.
3. Маколей, Т.Б. Английская революция 1649 г. (Из «Истории Англии») / Т.Б. Маколей. – М. : Типография «Труд», 1906. – 118 с.
4. Маколей, Т.Б. Мильтон / Т.Б. Маколей // Полн. собр. соч. : в 15 т. – СПб. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1865. – Т. 1. – С. 1–49.
5. Барро, М. Маколей. Его жизнь и литературная деятельность / М. Барро. – СПб. : Молодая гвардия, 1894. – 78 с.

Поступила 13.11.2017

THE ENGLISH REVOLUTION AND THE PROTECTORATE OF O. CROMWELL IN THE HISTORICAL CONCEPT OF MACAULAY

E. KHATSKO

The article deals with the events of the English bourgeois revolution in the presentation of the famous British historian, publicist, public and political figure of the first half of the XIX century, T.B. Macaulay. Researchers have created a fundamental work devoted to data milestones English history under the title "History of England from the accession of James II to the throne," which expounded his views on the revolutionary events. The article attempts to define the role of the English bourgeois revolution in the conception of history T.B. Macaulay.

Keywords: *The English Revolution, O. Cromwell, T.B. Macaulay, English historiography, the nineteenth century.*